

25.03.93

88

М. Ростропович: «Я верю Борису Николаевичу»

Александр КРИВОПАЛОВ, «Известия»

— Очень взволнован. Очень взволнован этим, — заявил Мстислав Ростропович, отвечая на мой вопрос о его отношении к происходящему сейчас в Москве. — Я верю Борису Николаевичу Ельцину. Вот что могу сказать — я его знаю. Был с ним вместе в Белом доме во время августовского путча, правда, вместе и с Хасбулатовым, и Руцким. Для меня трагедия, что эти три человека, с которыми меня объединяла буквально опасность для жизни, разошлись в разные стороны. Но я остался ельцинцем. Буду все делать для того, чтобы линия на новую, не связанную со старым строем демократию победила.

Разговор с известным музыкантом, который в августе 1991 года оказался среди защитников Белого дома в Москве, состоялся в Лондоне вечером в минувшее воскресенье. У маэстро оставалось мало времени — через два часа его ожидал концерт в королевском Альберт-холле. М. Ростроповичу предстояло дирижировать Лондонским симфоническим оркестром и хором. Исполнялся «Военный реквием», созданный крупнейшим британским композитором XX века Б. Бриттеном. Сбор от этого гала-концерта поступит в гуманитарный фонд М. Ростроповича

и Г. Вишневской. Он предназначен для оказания медицинской помощи детям России.

Началось все с того, как еще в 1990 году ему и Г. Вишневской было возвращено гражданство родной страны, с которой они оба никогда не порывали духовной связи. Уже в первый свой после этого приезд в бывший СССР Ростропович сделал землякам подарок — один миллион одноразовых шприцев. Тогда же у него возникла мысль — чем еще можно помочь России? Размышления конкретизировались в плане: надо направить усилия на улучшение детского

здравоохранения. Так и появился фонд, созданный для достижения этой цели.

Вот что рассказал о своем начинании сам музыкант, у которого слова не расходятся с делом и любое дело, к которому он прикладывает руку, идет как по нотам.

— Я направляю сейчас свои усилия на организацию медицинской помощи детям России. Пока в этом фонде только мои личные средства, — объяснил Ростропович. Потом он уточнил, что для начала вложил в это благородное, гуманное дело уже 230 тысяч долларов. — В почетных советниках у нас два бывших президента США — Р. Рейган и Дж. Картер, леди Тэтчер и Г. Шмидт и другие известные политические деятели.

— Как я планирую эту работу? — продолжил М. Ростропович. — Установил контакт с двумя организациями. Одна из них — детский госпиталь в Норфолке (США). Я посетил его. И побывал в московской детской больнице № 1.

Сравнивать эти медицинские учреждения, по его мнению,

просто невозможно. Больница в Москве, которую издавна называют Морозовской, по имени благодетеля, который не поскупился когда-то на строительство, оснащена весьма плохо. В Норфолке же все на уровне самой передовой медицинской техники. Исходя из того, чем располагает американский госпиталь, М. Ростропович и разработал свою схему действий. Первый пункт ее — восстановление одного пришедшего в негодность и бесхозного строения, относящегося к «Морозовке». В нем разместится реанимационный центр, который получит современнейшее оборудование.

Один из компонентов системы, разработанной по просьбе создателя фонда американскими медиками, — клиника на колесах. Этот автобус, предназначенный для оказания скорой помощи больным детям, даже в США — пока новинка, своего рода эксперимент.

— Огромная передвижная операционная, — рассказывал М. Ростропович. — В ней имеется вся необходимая аппаратура, чтобы осуществлять любые опе-

рации, если ребенку нужно помочь незамедлительно, на месте. Я извездил всю Россию, знаю, что творится даже поблизости от наших больших городов. Такой вот автобус может приехать куда угодно и провести в течение одного дня вакцинацию 600 детей. Я планирую доставить в Москву два таких автобуса. Первый из них — прибывший из штата Мичиган — уже находится в порту Антверпена, дожидается судна, которое по воле судьбы называется «Композитор Мусоргский». На нем мой автобус и прибудет в Санкт-Петербург.

М. Ростропович, взяв с собой технику, намерен по его словам, «двинуть на Москву». Поехать автобусом из Петербурга своим ходом до столицы России. Специалист-американец и врач из США проинструктируют российских коллег, как лучше использовать госпиталь на колесах. Первый медавтобус окрестили «Славой». Второй, который последует за ним, — «Гаяля», названный в честь Г. Вишневской.

ЛОНДОН.

Известия - 1993 - 25 марта - с. 3

Ростроповиче Мстислав